

САМИ О СЕБЕ

История. — 1992. — Июнь. — С. 3

В эпоху кризисов, в эпоху разрушения старых ценностей и потери прежних ориентиров значительно усиливается нравственная роль, социальное предназначение того духовного сословия, которое мы называем интеллигенцией. Открывая сегодня на страницах газеты новую рубрику «Сами о себе», мы приглашаем наших читателей к раздумью, к поиску ответов на вопросы: что происходит сейчас с нашей интеллигенцией, какую миссию она выполняет, с решениями каких задач и проблем ей справиться не удастся?

замешен тот цемент, которым вся эта гигантская пирамида скрепилась. И, разрушая советскую систему, она, интеллигенция, плохо представляла себе, где кончается то, что она разрушает, и как отделить дурную систему от того, что составляет самую плоть жизни. Теперь интеллигенция бродит среди обломков Советского государства, холодеет от предчувствий и решает: что же это такое развалилось? Семидесятилетняя ли конструкция революционной диктатуры — хотя поди отдели, где там революционная фраза и диктатура на

толкнула. Даже «возглавить» удалось — на кратчайший исторический миг, пока немногословные сталинцы не перебили многословных ленинцев. Одно дело интеллигенция сделала гениально: прокричала о страданиях. Своих и народных. Все-таки великая русская литература — ее дело. И образ России в мировом сознании — ее.

Может быть, именно это дело в конце концов и останется в истории. Как вежа и духовный опыт. Он никогда не дается даром, а только страшной ценой.

читать из ситуации абсурда. Идем встречным абсурдом: европейская власть велением сверху вводит рынок, то есть имитирует то, что должно вырасти снизу ходом естественного развития. В ситуации двойного абсурда рухнул Союз, обессилена центральная власть, очнувшиеся регионы готовы передрасться, на национальных стыках уже и лопнуло, и кровотоцит. Свершилось: Левиафан низвергнут! На этом ветрище гуляют неприкаянные народные страсти, интеллигенция же — притихла. Народ жаждет идей, а она не дает. Усоила урок.

Лев Аннинский

ДАТЧИК БОЛИ

Итак, какую роль могла бы сыграть интеллигенция в сегодняшней ситуации, и в силу каких причин сделать ей это удалось не в полной мере? Казалось бы, ответ на этот вопрос следующий: не сыграла интеллигенция в теперешней ситуации объединяющую, одухотворяющую, спасительную роль, которую могла и должна была сыграть. Но она постарается в будущем... Начинаем вдумываться в эти подразумеваемые ответы и понимаешь, какая все это иллюзия, какой самообман!

Не могла сыграть интеллигенция ту роль, которую она на себя примеряла при начале гласности. Потому что она, интеллигенция, сама участвовала в строительстве и укреплении той системы, которую потом изо всех сил расшатывала и разваливала. Потому что именно на ее идеях была спланирована эта система и на ее крови

вывеске и где рыхлая, бессильная власть, фразами и вывесками прикрывающая свое бессилие? — или это развалилась тысячелетняя твердыня Российского государства, — и поди отдели, где там последние его семьдесят лет были отрицанием той тысячи, а где — продолжением ее и, значит, спасением государства?

Ничего интеллигенция не строила, не была практическим зодчим государства. А всегда — бродильным элементом, «датчиком боли», «противовесом». Когда же скрутили, прижали, припрягли — так и впряглась тоже на подхвате: «прослойкой», обслугой. А строили государство силы, куда более реальные и серьезные: крестьянство, дворянство, бюрократия, рабочий класс. Вошла Россия в полосу мировых войн, накренилось государство — и когда только подтолкнуть, свистнуть оставалось, — тут она и сыграла роль: свистнула и

Вот почему я не верю в то, что интеллигенция сыграет роль в России будущего. И не так уж я хочу этого. Роль интеллигенции в реальном положении вещей всегда была эфемерна, и появилась русская интеллигенция именно потому, что в реальном положении вещей возникла ситуация абсурда: европейская власть стала вязнуть в азиатском народе. Тогда и народ начал инстинктивно вырабатывать фермент духовного восполнения; и возникло нечто материально эфемерное и духовно мощное, что-то вроде религиозного ордена с отрицательным богом — интеллигенция. Навербовалась в течение одного-двух поколений: из кающихся дворян, бунтующих попovichей, земских грамотеев и крестьянских детей, прошедших учение, а также и рабочих. Сделалась нужда — и сошлись люди в интеллигенцию.

Теперь тоже нужда: высо-

Что будет?

Если судьба хочет от нас раздроба и раздела (а смысл оных — прижать нас к земле, прикрепить — нации к историческим наделам), работников — к орудиям труда, кончить это массовое кочевание, этот морок «всемирности», это пьянящее безделье), если так, то интеллигенции в будущей России нечего делать, она там работать не сумеет, она исчезнет, уступит место элите. Или элитой станет.

Если же судьба переложит руль и положит нас новым галсом в ту же старую траекторию общеимперского спасения «всем миром» (лучше спасаться вместе, чем гибнуть по-одиночке), — вот тогда интеллигенция очередной раз сыграет свою роль. То есть даст новые идеи, поможет сплотить словами разбредавшуюся массу, а там и скрепит ее. Может быть, и собственной кровью. Ляжет в новую жизнь прокладкой, камнем, жертвой. Продолжит миссию.

Хорошо, если при этом прокричит миру о том, что с нами происходит. И что значит для мира этот русский опыт. Если русскому опыту еще суждено что-то значить для мира.